

Приоритеты НЛ

Така Йон

литературный конкурс

Проект особого
значения

16+

ЗАСЛОН

ЛитРес

Така Йон

Приоритеты НЛ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67719093

SelfPub; 2022

Аннотация

В середине двадцать первого века случилось то, из-за чего весь человеческий мир устроил глобальную перестройку ради одной общей цели. Для достижения желаемого, люди на каждом статусном уровне сталкиваются с проблемами. Но ведомые общими объединяющими приоритетами, останавливаться не собираются.

На стыке двух эпох и родился главный герой. Свое детство он провел под крылом любимой бабушки, которая работала в ключевой научной организации мира. У нее были высокоморальные взгляды. А вот ее внук, став взрослой и самостоятельной личностью, выбрал для себя не те приоритеты. Поэтому в один ничего не предвещающий день он получает пугающую весть: его обвиняют в угрозе жизням миллионов людей. Но главный герой вовсе не плохой. Тогда как ему теперь быть?

Така Йон

Приоритеты НЛ

Еще двадцать лет назад люди измеряли все свои достижения и ресурсы, в основном, в деньгах. Даже в начале тяжелых времен мир все еще был поглощен экономикой, которая выражалась через валюту и золотой стандарт. А теперь, *все* силы брошены за возврат благополучия человеческих ценностей, социальных систем. И деньги – это последнее, что члены правительства стали считать в казне. Потому что на кону стояло абсолютно все привычное для людей.

Уже как восемнадцать лет в мире держится Особое аварийное положение, связанное с учащенными на планете катаклизмами. Если раньше понятие «стихийное бедствие» многим было не знакомо, а других пугало только одно упоминание о нем, то сейчас нет никого, кто бы с ним не сталкивался в своей жизни лично. Так, на момент периода середины двадцать первого века человечество было количеством в десять миллиардов. Но когда начался климатический кризис, людей стало на треть меньше. Потери оказались очень существенными, хоть и могли быть намного больше. А вот уровень качества жизни повсеместно пал в самые низы. Очень многие нуждались в постоянном крове и в пище.

Все страны как одна старались исправить данное положение своих граждан. Они вынуждены были отставить эконо-

мическую конкурентную борьбу друг между другом, чтобы разбираться с внутренними проблемами. Мировой «бизнес» стал крутиться вокруг безопасности жизни населения и возвращения ее качества. И только после того, как люди «привыкли» к ежемесячным напастям, и даже простому обывателю стало понятно – климат будет таковым и впредь – появилось Всемирное Объединение «Новый Луч», куда по сей день входят все правительственные органы каждой страны и союзы ключевых крупных компаний и организаций.

Верховные члены Объединения почти сразу объявили миру о его Особом аварийном положении (ОАП) и определили приоритетные цели для всех основных подразделений Нового Луча. До тех пор, пока одни организации НЛ не найдут способы вернуть благоприятный климат на планету или же, пока не разработают способы эффективной борьбы с ним, другим необходимо было реализовать Мировую программу адаптации. В нее входили следующие задачи: срочно требовалось в кратчайшие сроки и одновременно принять меры по восстановлению, защите и усовершенствованию всех сфер жизнеобеспечения, а также перестроить стратегически важные города и селения под нынешние реалии. Населенный пункт, в котором были выполнены все вышеуказанные требования, нарекался значением «отреставрированный».

Членам НЛ, которые занимались исполнением Мировой программы адаптации, помимо эвакуации людей, нужно бы-

ло восстановить выработку и подачу электроэнергии в приоритетные сферы хозяйства до тех пор, пока не закончатся стратегические запасы. Вдобавок требовалось возобновить грузоперевозки. Но разобраться с этой проблемой оказалось намного сложнее, чем вернуть энергетику.

Из всех возможных способов транспортировки грузов, что были очень важны, остались более-менее стабильными только сухопутные. Федеральные трассы во многих местах разбиты, но по ним до сих пор можно осуществлять перевозки. В небо могли подниматься лишь некоторые военные воздушные суда, так как стало невозможно прогнозировать поведение атмосферы. Что касается рельсов – скорость и количество поездов вынужденно сокращены, потому как ежедневно происходила расчистка путей от всевозможных преград, обрушивающихся из-за опасных природных явлений. А Мировой океан стал настолько непредсказуемым, что морские пути сообщений было принято осуществлять, но подводным способом. Он оказался намного безопаснее привычного надводного, правда, с нюансами. Одними из них было то, что не все возможно транспортировать с помощью подлодок и не в больших количествах.

Так как морские пути сообщений оставались для многих стран чуть ли не единственным способом контакта и взаимопомощи с внешним миром, эффективнее и выгоднее для НЛ было реставрировать вначале портовые города. Так думали до начала приведения плана в реальность. И самой боль-

шой проблемой еще не тронутых Новым Лучом городов на побережьях были не ежемесячные наводнения из-за частых штормовых нагонов и дождей, а постоянные сели, ураганные ветры и учащенные волны-убийцы (те волны, которые появляются из «ниоткуда» и могут нести ущерб словно цунами). Не смотря на существование огромного количества суровых препятствий, это не отменило строительства на прибрежных территориях. Оно все равно являлось единственно стратегически верным, и потому велось, но очень-очень медленно.

Все то время, пока НЛ возводил новый город, многие люди годами сидели в оборудованных, можно сказать, на скорую руку, бункерах и убежищах. В том числе и я когда-то жил в одном из таких. Случилось это из-за того, что мой дом давно ушел под воду. Впрочем, большинство эвакуированных оставалось без крыши над головой не по своей воле: чьи-то дома сгорали, какие-то сносило подчистую горным грунтом.... Некоторым же беженцам приходилось осознанно и заранее, до появления чрезвычайных происшествий, оставлять без присмотра все, что было нажито честным и многолетним трудом.

Скажу, что жить в убежищах более пяти лет – словно кошмар наяву. Но деваться было некуда. Хотя, иногда находились смельчаки, которые умудрялись совершать бегство. Причины для подобных бессмысленных действий были.

Поначалу люди творили беспорядки из-за своего обреченного частного имущества. Вместе собирались недоволь-

ные, которые считали, что НЛ не имело права забирать себе то, что принадлежало им. Дело в том, что такое понятие как «частное имущество» официально было заменено на новое – «личная собственность». Частное же имущество, как и коммерческое, которое еще в целостности или в плачевном состоянии, но более-менее пригодное, неминуемо ожидало своего часа либо оказаться разрушенным от очередного опасного природного явления, либо изымалось НЛ. По сей день и по всему миру Объединение прибирает к рукам все пассажирские самолеты, морские суда, автомобили (хоть частного пользования, хоть коммерческого) и разбирает их на ресурсы для более подходящих производственных целей. Первая причина тому ясна – старые ресурсы утеряны, добавив еще больше катастрофической разрухи, а новые НЛ получало с большим трудом и в чрезвычайно малых количествах. Вторая причина – упор всего производства поставлен на усовершенствованные вездеходы и подводные лодки по чертежам Мировой программы адаптации. И огромное число техники, которое необходимо еще и выпустить, будет использоваться исключительно в приоритетных целях НЛ.

Как обещали представители Нового Луча, людям будут выдавать личную собственность. Но только тем, кто станет жителем новых отреставрированных городов. Сами люди понимали, что это может случиться совсем не скоро. На том не очень хорошие новости не заканчивались.

Многие эвакуированные с трудом принимали тот факт,

что в связи с ОАП не будет никаких страховок, что в список личной собственности транспортные средства взамен конфискованных никому выдаваться не будут. И при переезде в отреставрированный город ни у кого из гражданских не будет не только личных машин, но и какой-либо другой техники бытового пользования. Тогда что же Объединение подразумевало под личной собственностью?

Конечно, от таких новостей и происходили восстания против НЛ и различные неприятности. Однако, самое жуткое было в то время, когда пронеслась новость о том, что первый город успешно построен.

«Наконец-то появилось комфортное и безопасное место от природных катаклизмов», – думали эвакуированные.

Только вот, понятное дело, что город не резиновый, и попасть туда могли не все. Для получения проживания в отреставрированном городе людям выдавали льготные карточки на очередь. И многие считали систему выдачи льгот несправедливыми. Они совершали ужасные поступки, лишь бы начать жизнь с чистого листа под защитой и комфортом, а не в душных и тесных убежищах.

Все те причины подогревали почву для бунтов, нападений с целью шантажировать, разбоев. Массовые беспорядки рождали возможности для побега. И когда кто-то выходил за пределы убежищ, дальнейшая его судьба уже была неизвестна. Даже если кто-то смог добраться чудом до города, то, как говорили правдивые слухи, внутрь попасть у него никак

не получилось бы.

Крупнейший портовый город Оазис, который некогда был мегаполисом на середине континента, а сейчас его огибает Люминоое море и никуда далее подниматься не собиралось, – первый отреставрированный город Объединением. Он сразу выделялся на фоне беспорядочно разрушенных старых сооружений.

Защитный купол – сложное технологическое и инженерное решение всех времен – покрывает весь Оазис. Он состоит из объединенных в целую систему стекольных панелей, герметично вставленных в роботизированный, но крепчайший металлический каркас. Каждая панель изготовлена из специально выведенных прочных стекол, наложенных друг на друга несколькими слоями. И каждый слой имеет свое технологическое строение. Видов панелей несколько. Они расположены между собой чуть ли не в шахматном порядке и внешне еле-еле различаются. Однако по свойствам каждый вид стекольных панелей отвечает за определенные важные функции для города: будь то умная вентиляция, поддержание температуры воздуха и нужного количества света, или поглощение сил внешних воздействий, например, от ударов молний.

Мутноватый стеклянный купол в двухсотметровую высоту, как бы в крупную черную сетку, имеет барьерный фундамент по периметру и укреплен вертикальными несущи-

ми балками, «впившимися» в улицы города. Вся постройка защитного купола выдерживает не только нагрузку из своей сложной и многослойной конструкции, но и внешний напор ежемесячно бьющихся об него штормовых волн, крупного града, размером с футбольные мячи, и сильных ветров на разных высотах. Причем максимальная нагрузка известная на сегодняшний день и умноженная в два раза, ввиду непредвиденных изменений климата, совсем не страшна куполу. И ближайшие пятьдесят лет, надеюсь, никакое стихийное бедствие не сможет разрушить спасительную защиту.

Запуск в Оазис первых официально проживающих горожан был восемь месяцев назад. Я четко помню, как в первый раз видел защитный купол и находился в передних рядах тысячной толпы. Чтобы попасть внутрь, нужно было пройти целую процедуру. Все выходные туннели, ведущие как в город, так и из него, строго охранялись военнослужащими и боевыми системами. И внутри, и снаружи. Все потому, что уровень криминала за пределами отреставрированного города *очень* высок. Помимо беглецов из бункеров и убежищ существует такая категория людей, которая была еще не эвакуирована. Эти люди своими силами добивались до защитного купола. И как показывала практика, большинство из них не отличались дипломатичными методами.

Я уже как восемь месяцев спокойно проживаю в обще-

ственном многоквартирном коттедже, из которых и состоят многие спальные районы Оазиса. Инфраструктура города скудна, но не похожа ни на одну из тех, что принадлежали населенным пунктам предыдущей половины столетия. Да и вспоминая ужасные деньки в бункере для сравнения прошлого и настоящего, я тут же начинаю ощущать умиротворение и легкость. К тому же, в городе под куполом, можно сказать, нет причин подозревать каждого мимо проходящего человека, и не было нужды постоянно включать бдительность. Но такую беззаботную жизнь я получил не за свои заслуги.

Мне повезло стать первым жителем первого отреставрированного города только из-за того, что работники подразделений НЛ и члены их семей получали льготы на проживание раньше других. А я был *очень* тесно знаком с одной величайшей в истории женщиной, которая приложила руку к разработке защитной конструкции стратегически важных городов.

Умная, жизнерадостная и справедливая Икарова Лидия Юрьевна – один из ведущих ученых и инженер в области классического и геологического программирования – моя родная и любимая бабушка. Ничего в наследство самолично мне не оставляла, отвертевшись тем, что во мне течет ее кровь и воспитание, а потому я легко выживу в нынешней цивилизации самостоятельно. С ней не поспоришь даже сейчас, когда мне стукнуло почти три десятка лет, и даже если

бы была возможность. Она права. Я выкручивался раньше и выкручиваюсь по сей день как могу. Аж освоил профессию хакера и нелегального ремонтника электроники. Но видела бы она меня сейчас...

Два представителя крупнейшей научной организации «ЗН», в которой имела честь проявлять свой профессионализм Лидия Юрьевна, спустя пятнадцать лет после ее ухода в мир иной, явились к моему порогу и со всей серьезностью настаивали на срочном деловом разговоре.

«Как так получилось? Что теперь от меня хотят? Не могли же они прийти ко мне из-за моей репутации? Тогда какие еще разговоры?» – это все, о чем я мог себя спрашивать спросонья, щеголяя в одних шортах перед людьми в дорогих костюмах, ожидающих на моей скромной кухне не менее скромный кофе. Один из незваных гостей достал из своего черного офисного портфеля меченный золотистым гербом Нового Луча планшет и аккуратно положил на стол, поддвигая ко мне.

– Тщательно ознакомьтесь. Мы подождем.

Я молча глянул на открытый электронный документ с пометкой «секретно». Переведя внимание на серьезно взвинченные выражения лиц, устало произнес:

– Я уже знаю свой ответ.

Приметив у представителей ЗН увеличивающийся нервный настрой, продолжил вываливать свое мнение:

– Но даже если я откажусь, вы же все равно найдете способ

заставить меня, не так ли?

Виктор Васильевич, статный мужчина с сединой, в отличие от своего молодого напарника не стал скрывать личное отношение к заданию и моей персоне.

– К сожалению, у нас нет другого выхода. Потому как вина за опасность нескольким миллионам жизней лежит полностью на Ваших плечах. Следовательно, Вы сумеете разобраться со всем, быстрее других.

Вместо того, чтобы выкрикнуть фразу «Это какая-то ошибка!», отдающуюся громким эхом в моей голове, я судорожно принялся за чтение документа, стараясь разобраться в только что свалившейся на меня проблеме.

– Проект «Вива»? Что-то знакомое... Но причем тут я и опасность миллионам?

– По этому проекту был предоставлен последний отчет от Вашей ныне покойной родственницы. Не смотря на всю секретность данной работы, мы нашли явные признаки Вашего вмешательства в нее. Проект в стадии незаконченности был заморожен в связи с полным вступлением нашей организации в НЛ. И возобновили его разработку уже после смерти Лидии Юрьевны. Однако, больше мы не можем рассказать подробности Вам о том, в чем именно Вы замешаны, пока не подпишете документы о неразглашении. Таковы правила.

– Хотя бы расскажите мне, в чем моя вина.

– Мы не можем с Вами это обсуждать, пока не подпишете...
те...

Пока Виктор Васильевич продолжал настаивать на своем, я уже громко цокнув поставил личную электронную подпись и протянул планшет молодому сотруднику.

– Чудно, – без восторга бросил мужчина и положил перед моей рукой маленькую обычную флэшку. – Ознакомившись с информацией на данном носителе, я жду Вас к нам в Головной офис. Будьте в костюме и вовремя завтра в три часа дня.

На этой ноте я выпроводил своих гостей из квартиры и с нетерпением сел за ноутбук чтобы проверить содержимое флэшки. В электронной папке красовался всего один ярлык – видео длительностью в шесть часов. Оно было о проведении второй секретной стратегической конференции самого высокого уровня. Конечно же, организатором являлся Новый Луч.

Если первая конференция являлась открытой и на ней, как я помню, было решено ввести ОАП и говорилось о первых наработках для исполнения целей Мировой программы адаптации, то темой второй конференции, уже для «избранных», была «Шаги к новому безопасному будущему». На повестке того дня стояли предложения, в основном, по обеспечению *стабильной* жизни населения.

Первая презентация была отчетом о гражданском порядке в оборудованных убежищах и о том, сколько еще людей требовалось эвакуировать и взять на свое попечение. Также говорилось об организации эвакуации людей и животных

из самых дальних и труднодоступных местностей. Во второй презентации представляли выгодные изменения маршрутов переносимых ресурсов из уже непригодных к проживанию местностей в пункты фабричных застроек. Третья и четвертая были посвящены новым транспортным наземным и подводным средствам. Созданные модели вездеходов класса «В», о которых говорилось на конференции, были тесно связаны со следующими представленными проектами, касающимися урбанистических решений. Один из них принадлежал бабушке, и она вела презентационный показ лично.

Проект «Вива» являлся дополнением к проекту «Заслоны Оазисов» (проекту по защитному куполу, который на тот момент уже находился в активной стадии разработки). Его основная идея – это закрытая подземная интеллектуальная энергосистема, объединяющая и в своем роде регулирующая все технологии города нового поколения. Проект «Вива» был поделен условно на две части.

В первой части презентации говорилось об умной дорожной энергосистеме. Внешнее покрытие дорог, по подобию некоторых слоев в стекольных плитах купола, будет поглощать и впитывать любую кинетическую (например, от шагов жителей или от колес вездеходов) и избыточную тепловую энергию (т. е. «лишнюю» температуру, превышающую нужные значения городу) за счет соприкосновения их с самой поверхностью. Далее умные дороги, в своем надежно оборудованном нижнем слое, должны преобразовывать на-

копленную энергию в электрическую. За процесс накопления энергии и за способность ее генерировать в электричество будут отвечать такие же специальные магистрали, что и проведенные в каркасе купола от определенных стекольных плит. Задумано, что в некоторых местах магистрали дорог будут передавать электроэнергию в общий поток энергосистемы, чтобы дополнять последний. И потому, в отличие от энергосистемы купола, выводящую электроэнергию по сверхновым кабелям (проложенным параллельно коммуникационным кабелям и магистралям) через каркас в отдаленные главные накопители, а также резервные (все накопители находятся за пределами купола), проект «Вива» предлагает соединить все энергосистемы города под землей в одну общую и закрытую. Оттуда электроэнергия должна течь и расходоваться сразу по нужным отсекам и точкам. Все старые – и главные, и резервные – накопители снаружи купола, предлагалось сделать запасными, которые всегда будут полными до момента непредвиденных случаев.

Вторая часть проекта касалась безопасности самой энергосистемы, ее управления и подключенных к ней общественных технологий любого «калибра».

Просмотрев запись полностью, я вспомнил, как именно вмешался в проект «Вива», и настойчиво пытался понять – какой может быть моя вина? Как то, что я тогда сделал, могло повлечь за собой опасность?

Весь день и всю ночь я был как на толстейших иголках. И когда в назначенное время зашел в комнату брифинга нужного мне Головного офиса, с еле натянутой улыбкой поздоровался с Виктором Васильевичем, главным инженером и заместителем директора организации.

– Розарий Николаевич, добрый день. Присаживайтесь. – Заместитель директора был достаточно доброжелателен, чего я вовсе не ожидал. – Как Вы уже знаете, проект «Вива» изначально предложила Лидия Юрьевна и в дальнейшем сама руководила им. Но внезапно нам неизбежно пришлось пересматривать перечень проектов, внедряя срочные и замораживая не актуальные. И когда «Виву» вернули в разработку, им занимались уже другие люди. Только после того, как проект был полностью завершен и введен в эксплуатацию, мы случайно, и слишком поздно, обнаружили подпрограмму, а по-другому, хакерское вмешательство с *Вашей* подписью.

Я виновато улыбнулся и попытался объяснить, что та подпрограмма совершенно безобидная. Однако в ответ получил следующее:

– В таких серьезных объектах не должно быть лишних деталей. Кто знает, как ею в будущем могут воспользоваться недоброжелатели? Вы понимаете, к чему я клоню?

– Кристально понимаю. Но, у Вас же есть отличные сотрудники. Зачем потребовался я?

– Розарий Николаевич, с большим уважением я отношусь к трудам Вашей покойной родственницы и нашего ценно-

го специалиста в одном лице. Мы прекрасно осведомлены о том, чем Вы занимаетесь и какова Ваша репутация. Однако, у нас в архиве уже очень давно находится рекомендация в письменном виде. И она обращена именно к Вам. Недавно, по Вашу душу даже проходило совещание с генеральными директорами. И по итогу, мы предлагаем Вам должность по информационной безопасности на определенных условиях. Конечно же, испытательный срок будет. Надеемся, что в Вашей душе еще осталась честь, заложенная Лидией Юрьевой.

Я старался негодовать молча. Потому как, если до этого момента все мое существо было под самым сильным моральным давлением, то после, положение дел приобрело уж очень комичную окраску. Никому ничто не угрожало, и устранить мою подпрограмму – было лишь предлогом. Конечно, раз такое дело, я на «слегка» нервной почве не выдержал и все-таки немного съязвил, но в сторону вчерашнего гостя:

– Неужели, Виктор Васильевич, Вы преувеличили, чтобы меня просто выкурить из своего насиженного места к Вам в берлогу?

Он в свою очередь, ничуть не смутившись, а лишь слегка улыбнувшись, задал вопрос ответно:

– Неужели, Розарий Николаевич, Вы считаете, что наши ребята не смогут взломать Ваш код и ликвидировать ненужную нам «шалость»?

Хмыкнув и признав, что мои способности действительно

не являются сверхчеловеческими, я уяснил из слов Виктора Васильевича одно – мое маленькое творение все-таки распознали действительно позже ожидаемого времени. И их спецам удалить мои следы в проекте «Вива» еще только предстоит.

Тут, главный инженер, Андрей Константинович, как унаследовавший дело моей бабушки, стал объяснять причины небольшого промаха. А после, добавил:

– Проект «Заслон Оазисов», в честь которого назван наш город, являлся приоритетнее проекта «Вива». Но как только был готов защитный купол, ничего не стоило по его подобию воплотить в жизнь и подземные магистрали, соединив энергосистемы в одну закрытую. Проблема была только в создании нового дорожного покрытия. Вы знаете, проект «Вива» успешно работает уже как десять месяцев. В дату дня рождения Лидии Юрьевны Ваша подпрограмма сработала впервые. Только тогда мы ее обнаружили, и с большим трудом. Розарий Николаевич, это поистине оригинальная и очень тонкая работа. Так тщательно ее замаскировать – требует очень хороших навыков. Потому, если Вы не желаете работать в сфере безопасности, то можете смело присоединиться к моей команде. Подумайте на досуге о наших предложениях и взвесьте каждое решение.

– Я так и сделаю.

С позволения заместителя директора я ушел, с грохотом захлопнул дверь, чтобы нарочито показать свое отношение к

совсем несмешному подходу переманить меня на свою сторону.

Мой друг детства работает в МЧС. Он – единственный, кроме моих двух напарников по «бизнесу», кому могу доверять в этом мире безоговорочно. Я его позвал пропустить пару алкогольных напитков в палаточную забегаловку в честь недавних событий. И когда мы сидели друг перед другом оба морально уставшие – он после своей смены, а я после похода в Главной офис – ожидали заказ, не проронив ни единого слова.

Как только бокалы были поставлены на наш стол, Влад заговорил первым, отпив всего глоток.

– Угнали БелаАЗ и хотели протаранить фундамент купола.

Я поднял бровь, но совсем не удивился. Ну может, лишь, самую капельку.

– Тот самый большой самосвал, который сумели пригнать к нам неделю назад?

– Именно! Он у нас только неделю, а уже... – Влад стукнул кулаком по хрупкому пластиковому столу.

– По крайней мере получилось остановить нарушителей, верно? – пробубнил я свою догадку. И друг все еще поникший еле кивнул в знак согласия. Тогда я продолжил: – Куполу бы ничего не было, даже если злоумышленники сумели бы добраться до него. А вот у меня проблемка похлеще.

– Верно говоришь, но сама ситуация... – обреченно вырвал Влад, а когда полностью успокоился, спросил: – Какая же на этот раз у тебя «проблемка»?

Подняв свой бокал, я вяло вывалил свежую новость:

– Мне предложили исправить свое давнее вмешательство в очень важный и сверхсекретный проект. Проект принадлежал моей бабушке. Она его начала, но другие сотрудники закончили. И обнаружили лишнюю подпрограмму недавно. В уже эксплуатируемом проекте. А еще предложили сотрудничество...

– Как это вышло? Они же должны проверять все до мелочей, – между делом спросил товарищ, заранее выбирая в меню-карте добавку.

– Как сказал их инженер, «сроки горели». Плюс ко всему, организация была вынуждена работать не только со своими молодыми специалистами из-за границы, но и с чужими, с которыми еще не успели найти общий язык. Соответственно, нужно было довериться им безоговорочно. А от тех в свою очередь требовали завершения нескольких проектов одновременно. Впрочем, от наших тоже... Андрей Константинович говорил о каких-то новых волнорезах с искусственным интеллектом, но я уже не слушал. Что-то еще о шумихе в то время рассказывал.... Ну, так и получилось...

– Новые волнорезы – это хорошо. А как *ты* умудрился влезть в столь серьезный проект?

– Легко. Бабушка первым делом варганила зачатки проек-

та дома. Это уже потом она показала свои наброски начальству, и ей дали свое рабочее место для данного дела. Правда, бабуля все равно на всех своих выходных продолжала его в родных стенах. – И тут меня потянуло на ностальгию: – Помню, как она строчила записи и алгоритмы к этому проекту в своей комнате. А я, будучи подростком, сидел рядом за голограммной консолью. Когда уставал от игр, наблюдал и изучал то, что делала бабушка. Иногда даже подсказывал. Частенько я делал это неправильно, но она только смеялась и говорила: «Нет, садик мой, ошибку надо исправить так и так. Понял?». А я ей говорил: «Понял!». Хотя на самом деле не всегда улавливал ее объяснения. И в итоге, пока бабушки не было дома из-за командировки, я решил ее порадовать и устроить сюрприз на ее юбилейный день рождения... Я изучил работу бабушки вдоль и поперек и чуть-чуть дополнил кое-чем... Подарочная шутка вышла из-под контроля...

– А что ты сделал?

– Ничего такого... – наигранно пытался увильнуть от вопроса, но сам же не сдержался и поделился: – У вездеходов класса «В» есть бортовые компьютеры, связанные с программами беспроводных аккумулирующих стояночных плит. А программы этих зарядных стоянок для вездеходов имеют доступ к «контрольной начинке» наших дорог. Так как все стоянки с ней взаимосвязаны, я оставил свою *шутку* именно там... Забудь. Совсем не забавный подарок получился. Не хочу больше вспоминать о нем.

– Слушай... Я конечно не эксперт, но разве нормально – говорить об этом здесь? Срок неразглашения наверняка не истек. Правильно же понимаю?

– Не истек. – Я с грустью улыбнулся и высушил бокал алкоголя до конца. – Не переживай. В таком-то месте вряд ли найдется кто-то, кто разбирается в подобных темах.

Влад пожал плечами, поспешив опустошить и свой бокал. Он точно знал, что смысла не было говорить мне о том, что я могу быть не прав. Потому поинтересовался.

– Так и... ты согласился на предложение?

– Сказал, что подумаю. Но, на самом деле... Я конечно, ценю память о бабуле и восхищаюсь ее результатами работы, и даже почти пошел по ее стопам, но мне никогда не нравились офисы и лаборатории. Даже если они оборудованы как в родном доме. Не по мне это.

– Но зато выдают официальные вознаграждения и прятать свои хакерские способности не нужно. Сам же знаешь, рано или поздно тебя прикроют за махинации.

– Ой да брось. Пока никто не лезет в важные программы для Нового Луча, все путем. Хотя, мы как-то нарывались на парочку дел. Взять те же бортовые компьютеры старых вездеходов класса «А», которые объединены в одну систему. Помнишь я рассказывал, как меня втянули в ту передрагу?

– Помню. Ты помог каким-то школьникам *почти* взломать серверы. Еще и просто так... Чудом избежал наказания. Твое первое дело как наемника могло выйти из-под контро-

ля...

– Именно! Ну и кому такой сотрудник нужен? Если я прикину к официальным органам, меня при первой же возможности сольют в утиль. Жизни не будет. Да и вообще, ошейник ответственности так и давит от одной лишь мысли оказаться под чьим-либо начальством. Так что, я продолжу помогать простым гражданам из тени.

– Мне всегда казалось, что ты многое на себя берешь. И знаешь, спустя долгое время... Мое мнение не поменялось.

Высказывание друга заставило меня посмеяться от души.

– А я в очередной раз благодарю тебя за столь теплые подбадривания.

– Ну что ты! Не стоит! – добро ухмыльнувшись парировал Влад.

В тот день, когда мы с другом выпивали, я даже не подозревал, что все-таки нашелся тот, кто тщательно подслушивал наш разговор. И что именно благодаря *мне* частичка важной информации просочилась за пределы дозволенного окружения.

Почти через неделю я заглянул к моим ценным напарникам по бизнесу в нашу штаб-квартиру. Открыв входную дверь ключ-картой наткнулся на привычную атмосферу в полумраке, окутывающую все «убежище» из двух комнат, соединенных аркой. В углу для отдыха на диванчике преспокойно сопит Серж. Снова не разулся и даже куртку не снял.

А в центре помещения за шестигранным столом, на котором между компьютерами разложен вечный бардак из бумаг и запчастей для разной электроники, сидел в своем кресле вяло покачиваясь Лютер и что-то оценочно разглядывал в очередной желтоватой проекции перед ним.

– Как дела, команда? – спросил я, маршируя во вторую часть квартиры к холодильнику.

– И почему ты снова на энтузиазме? Во что снова влип, забыв про нас, а потом чудом избежал наказания? – Лютер свернул проекцию.

– Прямо так захотелось все доложить! Аж загорелся! – с сарказмом ответил я, захлопнув пустой холодильник. Когда подошел ближе к светловолосому, спросил у того, в надежде услышать короткое «нет»: – Лют, вот скажи, на мою личную почту письма «счастья» не прилетали?

– Да, одно. Как раз вчера утром.

– А ну-ка...

Лютер открыл на компьютере сообщение. Оно было не от организации «ЗН», как предполагал я, а от неизвестного отправителя. Мы быстро вычислили его IP-адрес, и узнали, что будущим вероятным партнером по какому-то делу является мой старый знакомый. Он работает в крупном продуктовом пункте выдачи. А когда-то параллельно занимался контрабандой бытовых товаров частным лицам. Ведь в наше время иметь что-то личное, зависящее от электропитания – непостижимая роскошь. Некоторые штуки и вовсе запрещены по

многим причинам. Что касается содержимого сообщения – там прописаны только место и дата встречи – сегодня, уже через час.

– Пойдешь? – лениво спросил напарник.

– Да. Прогуляюсь.

– Если будет обычная сделка, например, починить незарегистрированную консоль для игр, скинь задание на Сержа. Он достал прохладиться. Меня совсем не слушается.

– Вряд-ли такую секретность сделали ради пиратской консоли.

– Но это и не крупное дело. Потому что IP-адрес нашелся не за две минуты, а за полсекунды.

– Согласен, согласен, – проронил я, уже выходя из штаб-квартиры.

Стоило только присесть на лавку в искусственном общественном парке, как Квентин – тот самый отправитель письма – будто из ниоткуда подошел и составил мне компанию.

– Ну здравствуй, Розарий.

– И тебе не хворать. Что в этот раз? Бывшие клиенты снова просят починить стиральную машину? Пылесос?

– В этот раз работа немного не банальная.

– О как... Неожиданно.

– Ты же знаешь, что выходные туннели через фундамент купола открываются только из Контрольного центра управления городом? Мне нужно добраться до замков туннелей.

Сказать, что я был шокирован – значило ничего не сказать. Одно дело – невообразимым чудом доставать электротехнику и электронику. Но несогласованный с сотрудниками КЦУ выход из города, как и вход, а тем более незаконным путем, равняется диверсии и сурово наказывается. Так как людей в округе было немало, я взял эмоции под контроль как мог, и сквозь свое неловкое замешательство продолжил диалог:

– Звучит заманчиво, но какая мне от этого польза?

– Самая простая. Нам нужны запасы для небольшого путешествия за купол, чтобы суметь повидать родню. По счастливой случайности оказалось, что ты можешь нам помочь добыть запасы, как говорится, косвенным путем. Если присоединишься к нам, мы готовы поделиться «выигрышем» и отдать часть, которой хватит на далекое-далекое будущее.

Тут я догадался, что видимо, Квентин взялся за старое. Но моя задача – чинить, а не помогать контрабандистам искать наживные товары.

– Знаешь, я на такое обычно не подписываюсь. Цена проступка может быть слишком высока. Я спросил просто ради любопытства.

– Да брось, Роз. На самом деле ты ничего не теряешь. Но подумай, сколько пользы ты принесешь дюжине граждан, которых я поведу за собой?

– Ну нет, друг мой. Найди дурачка похлеще. Мне такое не по вкусу. Удачи в поисках. – Я не видел смысла в дальней-

шем разговоре, потому встал с места и намеревался уйти, но Квентин сразу меня остановил.

– Роз, ты упускаешь большой куш. – Он шагнул ко мне вплотную, и чтобы прохожие его не слышали, шепотом объяснил мне истинную причину дела: – На самом деле, у нас есть возможность не только помочь беженцам снаружи, но и самим переехать в более лучшее место. Город Дельт... Слышал о таком? Реставрирован два месяца назад. В нем есть Роскошный район. Там никто ни о чем не печется. Нет огромных очередей в общественные пункты за продуктами, в прачечную, в кинотеатры. Там нет запретов на личную бытовую технику. Нет лимитов на электричество, воду, в независимости от сезонов снаружи. Это тебе не Оазис. В Дельте жизнь сладка и развлечений – море. Нам лишь нужно организовать дебош и поставить на места своих личностей других людей – тех самых беженцев, ждущих за куполом. А сами, под новыми именами в новую жизнь. Соглашайся.

Хорошо, что Квентин не видел моего возмущенного выражения лица тогда, когда я в мыслях замахнулся на того кулаком. Хочет сбежать в новую жизнь? От себя не убежишь! Может дело и соблазнительно звучало, но для меня – самую малость. Однако после шальной мысли сыграть в плохого парня, проверить свои способности, как тогда, на пару со школьниками, затея Квентина показалась мне очень заманчивой и интригующей.

– Слишком идеальное предложение. В чем подвох?

Старый знакомый снова сел на лавку непринужденно отвечая:

– В самой операции. Как ты и сказал: цена провала слишком высока.

Уже предвкушая, какова будет авантюра, я со всей хладнокровностью согласился на предложение.

Вскоре мы сменили локацию разговора на общественную веранду позади незнакомого мне многоквартирного коттеджа. В сезон экономии электричества она была закрыта от любопытных глаз потрепанными листами фанеры. Размерами веранда напоминала несколько соединенных старых гаражей для какого-нибудь легкового автомобиля.

В помещении находилось двенадцать контрабандистов. Подготовка к делу шла полным ходом. Весь пол был в проводах, подключенных к знакомым мне, как нелегальному программисту, оборудованностям и установкам разных габаритов. Значит, среди них есть свой программист. Скорее всего, тоже хакер. Интересно то, что я не мог понять, куда деваются другие концы проводов.

Квентин подойдя к столу, на которой лежала только большая бумажная карта-схема города, начал обращение ко всем присутствующим. Обстановка стала уж очень серьезной.

– Наши задачи в предстоящей операции – отвлечь как можно больше служебного персонала Нового Луча, чтобы суметь открыть выходные туннели. Через них свалить из го-

рода, заранее позаботившись о нашей незаметности, и впустить парочку беженцев. Основной план я уже рассказал вам на днях. Теперь объясняю по большому счету Розу.

Тут его товарищи разбрелись обратно по своим делам, а я подошел к столу ближе. Квентин продолжил говорить персонально для меня:

– Тебе нужно будет залезть в вездеход класса «В» не задев сигнализацию, обойти защиту бортового компьютера от несанкционированного доступа к нему и взломать приложение данных датчика подачи электроэнергии в зарядной стоянке. Я знаю, что ты можешь.

– А зачем так? Это же просто датчик. Я не вижу логику в действиях. Как с его помощью вы хотите отвлечь НЛ в Оазисе?

– Ты не видишь логики, потому что я тебе объяснил только основные задачи операции и только твою цель. Но честно, между нами, даже поднять шум нужно грамотно уметь, – стал делиться своей историей Квентин. – Бездумно влезать в любые программные обеспечения НЛ – значит дать себя чуть ли не моментально обнаружить. Месяц назад у нас был неприятный опыт при первой попытке побега. Когда мы получили сведения о том, что бортовые компьютеры определенных вездеходов дистанционно подключены к Контрольному центру управления городом, то почти сразу украли один для получения доступа к главным серверам Оазиса. Нам по заказу нужны были секретные данные, а заодно от-

крыли бы для себя замки выходных туннелей. После взлома нужно было взорвать вездеход и все используемое нами оборудование, чтобы замести следы. Однако реакция на попытку взлома серверов *напрямую* через бортовой компьютер была молниеносной, и половину наших людей арестовали. Затем мы искали другой способ открытия выхода из города. Но, как и туннели, все остальные составляющие Оазиса руководятся *только* через Контрольный центр управления и к ним по-другому подобраться невозможно. И вот, мой подчиненный, на днях, случайно подслушал в закуской твой разговор с каким-то парнем в служебной форме. Нам стала известна, благодаря тебе, как нельзя кстати, очень ценная информация. Кто бы мог подумать, что оказывается, можно обойти КЦУ незамеченными и подобраться к нашей цели через *какие-то* зарядные стоянки? Мы всегда считали, что они подпитываются электроэнергетическими накопителями, что находятся за куполом и строго отслеживаются сотрудниками КЦУ. А значит, и они в недосягаемости для нас. – Закончив со своими признаниями, Квентин взял небольшую паузу и после, ткнул пальцем в карту. – Тебе нужно будет находиться в данной точке и работать оттуда. Если успеешь подготовиться за сегодня, то операцию начнем завтра в полдень, когда людей на улицах будет больше всего.

Я все думал, кто заказал у них кражу информации. И пока вот так стоял на месте, случайно поприсутствовал на обсуждении каких-то несущественных для меня нюансов. Когда их

разговоры закончились, я отправился домой с полным намерением готовиться к операции только по личным мотивам.

Следующим днем на свой страх и риск я не передумал и явился в указанное место вовремя, руководствуясь тем, что просто помогу ребятам сбежать из города, а сам воспользуюсь возможностью и удалю подарок бабушке из вторичного блока управления дорожной энергосистемы.

Как и предполагалось, на стыке двух спальных районов находился нужный мне обычный вездеход класса «В», с золотистым гербом НЛ на капоте, стандартно окрашенный в темно-зеленый цвет. Он стоял на белесой беспроводной аккумулярующей плите, встроенной в темное дорожное покрытие.

Я без проблем снял блокировку с двери и забрался на водительское сидение за роботизированные перчатки управления. Как только подключил свой ноутбук и парочку спецоборудований к программному обеспечению бортового компьютера, так сразу его монитор показал мне все, что я хотел. Осталось взломать электронный блок управления зарядной стоянки подо мной. И в ней, среди кучи разных программ, проникнуть в приложение, собирающее данные датчика, который просто считывает подачу электроэнергии.

Для того, чтобы операция прошла гладко, у каждого сообщника, в том числе и у меня, было средство связи. Проверив подключенные каналы к рации, я заметил, что из три-

надцати человек мог слышать только пятерых. Связавшись с Квентином доложил ему о своем проникновении и о том, что почему-то не имею контакта с восемью членами команды. На что тот ответил следующее:

– Тебе незачем к ним подключаться.

«Ах незачем?» – тут же подумал я. Конечно меня это не устраивало, поэтому быстро, между делом, «настроил» каналы связи так, чтобы мог слышать каждого, и с довольным лицом продолжил свое основное дело.

Пока я искал уязвимость в защитной системе стояночной плиты, то и дело слышал, как по радиосвязи некоторые контрабандисты смеялись над моей наивностью: о том, как я ляпнул о «контрольной начинке» и о том, что все зарядные плиты соединены через нее, а они об этом даже не догадывались. Вначале я хотел им чем-нибудь съязвить, но почему-то все мое нутро стало беспокоиться. Просто, когда я говорил Владу, что зарядные стоянки имеют доступ к «контрольной начинке» наших дорог, то под этими словами имел ввиду всю объединенную энергосистему города, ну или хотя бы вторичную дорожную. Однако подслушавший доносчик понял это по-другому. Ведь контрабандисты просто-напросто не могли знать о существовании *подземных* магистралей – это чрезвычайно секретно. Тогда, что именно знают контрабандисты и как хотят отвлечь НЛ? Мне все-таки нужно было быть настойчивее и выяснить их план до начала операции.

Лишь после того, как я взломал блок управления зарядной стоянки, после того, как получил доступ к данным ее датчика, и после того, как команда Квентина получила тот же самый доступ, я услышал то, что полностью выбило меня из колеи. Двое по рации перекидывались словами-шифрами. Мне они были знакомы только благодаря рассказам Влада, когда тот возвращался со штабных тренировок. Такими шифрами переговаривались члены старой террористической группировки. И когда я от такой новости в момент внезапного испуга потянулся к рации, чтобы сообщить Квентину о вероятной подставе, успел вовремя включить голову. Старый знакомый и есть зачинщик операции. Факты были налицо.

– Куда я вляпался?? Виктор Васильевич! Накаркал! – несдержанно выкрикнул я, вспоминая, как тот говорил об угрозе миллионам.

– Сэр, мы обнаружили прослушку! – донеслось из рации.

– Ликвидируйте и поторопитесь, – холодно ответил Квентин и тут же связался со мной: – Роз, я знаю, что подслушиваешь ты. Что ты выбираешь? Сбегаешь с нами или испугался?

Но для Квентина, как для старого знакомого, без лишних слов был очевиден мой выбор. Пока было время, я звонил Владу, чтобы предупредить об опасности и одновременно взламывал компьютерную систему контрабандистов. Ведь

моими навыками нагло воспользовались, и нужно было не остаться в долгу. Взломать контрабандистов оказалось не так легко, и мое напряжение становилось все сильнее.

Тем временем, если я «хакнул» зарядную площадку и проник в одну из программ, которая просто выводила показатели датчика на дисплей, то команда Квентина, добралась до программы, контролирующую саму подачу электроэнергии, поступающую от центральной энергосистемы в стоянку и все ее механизмы. На удивление они очень быстро взломали ее, и не успел я сообразить, что их план *уже* приходит в действие, как содрогнулся от взрыва поблизости. Следом грохнул недалеко на востоке. Не прошло и двадцати секунд, прозвучал еще один взрыв.

Я чувствовал животный страх, будто действия происходили из-за меня. Отчасти так и было – я же сообщник. Паника длилась недолго и прекратилась вовсе, когда я понял, что цепная реакция взрывов происходит из-за вражеской программы, которая вначале добирается до блока управления стабилизатором напряжения только одной зарядной стоянки, затем сбивает ее настройки, чтобы устроить мощный перебой в электропитании, и следующим шагом взламывает другую ближайшую стоянку. Значит я был прав – они не знают о вторичном блоке управления. Иначе подорвали бы все одновременно. Но даже если и обнаружат его – доступ получить не смогут – код защиты слишком сложный. Только не для меня.

Непривычный шум и испуганные крики людей заразно навели ужас. На местах аварий уже работали спасательные службы. Но я нахожусь прямо на зарядной стоянке и ближе к угрозе, чем кто-либо другой. И ни смотря на холодный пот и дрожь во всем теле, чувствовал обязанность прекратить цепную реакцию взрывов.

Благо, что я знал о строении безопасных функций проекта «Вива». Вся энергосистема состоит из отдельных блоков, и в случае подобных непредвиденных обстоятельств есть блокировочная программа, отрезающая нестабильный блок от других. Одна проблема: она активируется только *после* первого признака нарушения в работе блока, изолирует его, и перенаправляет все процессы в обходные резервуарные дорожки с накопителями. Вся остальная система продолжает работать в штатном режиме. А это значило, что мне нужно преждевременно закрыть все блоки со стоянками до того, как до них доберется вражеская программа и активирует очередной взрыв. Мне надо только добраться до блокировочной системы. По воле судьбы, наверное, «красной дорожкой» к ней стала моя подарочная подпрограмма бабушке. Но ее защита...

– В коде черт ногу сломишь! Чем я руководствовался, когда писал его?! В упор не помню!

Самонадеянно было считать, что я мог бы вспомнить строение всего, что связано с проектом «Вива» спустя более

пятнадцать лет. Но заминка была недолгой, и я уже на полпути к цели.

Только после того, как я заставил работать блокировку энергосистемы в блоках с зарядными стоянками, обнаружил, что был следующим на очереди подрыва. И еще, хакер Квентина сделал попытку взломать *меня*. Забавный ход, но тщетный.

Самая главная угроза за сегодня была ликвидирована, и я, тяжело выдохнув полностью расслабился. Напоследок, когда данные с компьютеров команды Квентина скопировались до конца, перед тем, как вывести всю их систему из строя, я удаленно с их же адреса сделал попытку взломать серверы Оазиса. Специально, чтобы всю шайку преступников смогли обнаружить за пару секунд. Когда дело было сделано, я не торопясь собрал свое оборудование и вернулся домой.

Естественно, моя личность не осталась незамеченной. Квентин сдал меня властям. И уже сидя в допросной камере я не видел смысла что-либо скрывать перед подчиненными НЛ.

Первым делом я похвастался подвигом. Потом признался в своей вине. Но следом попытался оправдаться личными мотивами. Старался объяснить, что Квентин и его команда смогли провернуть преступление не из-за моей шуточной подпрограммы, а потому что я, дурак, ляпнул часть секретной информации в забегаловке. Да. Я еще и лично взламы-

вал программы. Но даже без моего участия, рано или поздно, они нашли бы способ добраться до своей цели.

После всей красноречивой полемики с допрашивающим меня лицом, тот все равно пожелал мне удачи в суде. А позже, мы разговорились с ним так, будто он находился не на своем должностном месте, а в какой-нибудь столовой. От него я и узнал, что задача преступной группировки была не разрушить город, а помешать всей системе грузоперевозок. Зачем? Кто их знает? Благо, что ни один горожанин не пострадал. Ущерб был нанесен только облицовке многоквартирных коттеджей, паре вездеходной техники и небольшой части энергосистемы.

Оставшись один в камере, я размышлял на данную тему, и пришел к двум выводам. Если бы преступники знали о подземных магистралях, то мог бы взлететь абсолютно весь Оазис. И единственное, что было правдой в словах Квентина – вознаграждение в виде переезда в Дельта. Потому что больше некуда.

Перед тем, как мне разрешили выйти из допросной, я получил письмо в бумажном конверте с пометкой герба НЛ. В нем было следующее:

«В связи с Особым аварийным положением в мире и неоценимым вкладом в спасение города Оазис от террористической угрозы, мы предлагаем Вам свободу взамен на сотрудничество. С Уважением, Грач Виктор Васильевич».

Я, прищурившись от того, что этот человек меня заманивает на свою сторону даже в такой обстановке, почесал затылок и попросил охранников об одном звонке.

Первое, о чем я спросил у Виктора Васильевича, когда тот поднял телефонную трубку, было для меня очень важным:

– Вы же не начнете меня эксплуатировать на бесплатной основе? Каковы будут вознаграждения за работу?

Представитель организации только посмеялся, отрезав все мое самоволие одной фразой:

– В Вашем положении Вы смеете думать о таком в первую очередь?

Тогда я неуклюже спросил, переступая через свое эго:

– Когда и куда мне надо прийти на переговоры? Могу ли я перед этим отдохнуть пару дней дома?

– Я расцениваю Ваш вопрос как согласие на сделку. В таком случае, встречу назначим позже, а пока, желаю набраться сил. До следующей связи.

– Да... – протянул я, совсем не веря в свою странную удачу.

После того, как я действительно отоспался пару дней дома, навестил своих напарников, наверное, в последний раз. Пока неспешно собирал личные вещи, рассказывал все про недавнее происшествие от первого лица Лютеру и Сержу. А затем, когда те отходили от естественного удивления, я вслух задал риторический вопрос:

– И вот одно мне интересно... Бабуля не стерла подпрограмму с моим подарком, потому что не сумела ее обнаружить или потому что не захотела? А ведь могла случиться неслыханная шумиха в истории. Из-за простой шутки.

– Что за шутка? – спросил Лютер с поднятой бровью.

Тогда я, продолжая собирать вещи, налегке поделился со своими товарищами:

– Кое-где я установил подпрограмму, манипулирующую голосовым помощником в определенную дату и при определенных условиях: нужно было, чтобы вездеход класса «В» заряжал свои аккумуляторы на любой зарядной стоянке в пределах Оазиса. И в конце, вместо стандартного звукового сигнала оповещения о полном заряде аккумуляторов вездехода, голосовой помощник должен выдать фразу: «Ваша машинка зарядилась, но не поедет, пока Вы не подарите розу Икаровой Лидии Юрьевне. Запросить ее адрес?».

– Ты действительно поставил подпрограмму, которая не давала поехать человеку, пока тот не решится подарить розу твоей бабушке?! – удивленно спросил Серж.

– Ну что ты! Нет конечно, – его вопрос заставил меня посмеяться. – Это же просто сообщение, ничем не обязующее. Было рассчитано на наивных людей, прямо как ты. – Пока я застегивал багажный рюкзак, вспомнил кое-что и выкрикнул: – Точно! Я разузнал одну интересную вещь: запрет на бытовую технику и все, что связано с электропитанием – временный. Оазис функционирует, но в тест-режиме. И когда

НЛ будет полностью уверен в том, что проблем со всеми системами точно не возникнет, тогда и продолжит расширять возможности города. У них, на самом деле, еще куча проектов впереди. Например, нужно наладить перевозки по городу автоматизированным способом чего угодно куда угодно. А для других городов можно поэкспериментировать с чертежами уже работающих проектов, таких как «Заслоны Оазисов», «Вива» и... – поняв, что я начал заговариваться, вовремя себя остановил и хвастливо добавил: – Это секретная информация.

– Не больно-то и хотелось знать, – улыбнулся Лютер.

– Тогда, предложи НЛ разработать какое-нибудь одноместное и сверхкомфортное такси, ну может, в виде мягкого кресла с крышей, – в своем репертуаре протараторил Серж.

– Обязательно.

Захлопнув дверь, с рюкзаком на плечах я отправился узнавать подробности о моей новой и сверхответственной работе в качестве младшего стажера секретного подразделения НЛ.